

ЮБИЛЕИ / ANNIVERSARY

**ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ
ЭНЕРГИЮ ВАСИЛЬЕВНУ РОГАЧЁВУ**

*Кипит работа повседневно,
Но вот среди обычных дней
Вдруг наступает День рожденья,
Чудесный праздник — юбилей!
Хотим Вам пожелать удачи,
Успеха в жизни, ярких дел,
Чтоб Вы с улыбкой — не иначе —
Встречали каждый новый день!*

В 2012 году все мы искренне чествуем замечательного юбиляра — известного орнитолога, зоогеографа, научного и общественного деятеля, доктора биологических наук, профессора Энергию Васильевну Рогачёву. В 2012 году Энергия Васильевна отмечает своё восьмидесятилетие.

Энергия Васильевна родилась 1 октября 1932 г. в Москве, окончила школу с золотой медалью и в 1950 г. поступила на Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Проявляя присущую ей целеустремлённость, там она также отлично училась, получала именную стипендию им. Н.Н. Миклухо-Маклая и через пять лет окончила факультет с красным дипломом. Это был первый выпуск кафедры биогеографии, учителями Энергии Васильевны были А.Г. Воронов, Н.А. Гладков, А.П. Кузякин, В.Ф. Ларионов, А.М. Чельцов-Бебутов.

После окончания МГУ Э.В. Рогачёва по приглашению А.П. Кузякина поступила к нему в аспирантуру в Московский областной педагогический институт. С 1956 г. она работала в отделе биогеографии Института географии РАН, затем — в Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР, с 1976 г. — в Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР (ВНИИ природа), а с 1980 г. — в Институте проблем экологии и эволюции РАН.

Круг научных интересов Э.В. Рогачёвой необычайно широк. Она — признанный специалист международного уровня в области зоологических и биогеографических исследований, разработки стратегии сохранения и рационального использования животного мира, посвятивший многие годы комплексному изучению фауны Евразии. Актуальные направления орнитологии и зоогеографии Э.В. Рогачёва последовательно развивала на основе ландшафтных методов изучения фауны и населения животных. Ею были разработаны теоретические основы зонального зоогеографического районирования Сибири. Энергия Васильевна — один из создателей географической системы заповедников на территории бывшего СССР, она участвовала в организации научной экологической станции ИПЭЭ РАН в посёлке Мирное на Енисее, Центральносибирского и Большого Арктического заповедников. Весом её вклад и в развитие методик количественного учёта птиц: многие поколения орнитологов пользовались подготовленными ею обзором отечественных и зарубежных методов учёта и рекомендациями по их применению.

В течение более чем 40 лет Энергия Васильевна проводила полевые исследования во всех природных зонах Средней Сибири от тундр Таймыра до степей Хакасии и высокогорий Западного Саяна, в Тюменской области, в Бурятии и Туве. Э.В. Рогачёва работала во многих заповедниках Сибири и на охраняемых природных территориях Франции, Германии, Голландии и Монголии. Особое место в научной деятельности Э.В. Рогачёвой в 1988–1995 гг. занимали исследования высокоширотных полярных районов. Животный мир этих труднодоступных регионов изучался в рамках Международной арктической экспедиции РАН и Российско-Шведской экспедиции «Экология тундры — 94». Итоги оригинальных исследований легли в основу, прежде всего, фундаментальных диссертационных работ Э. В. Рогачёвой: кандидатской на тему «Птицы и млекопитающие приенисейской лесотундры и тайги» и докторской на тему «Птицы Средней Сибири (фауна, зоогеография, проблемы охраны и рационального использования)».

Э.В. Рогачёва — автор и соавтор более 400 научных публикаций, в том числе десяти монографий: «Животный мир СССР. География ресурсов» (1975), «Животный мир Красноярского края» (1980), «Таёжное природопользование (с основами биогеоэкономики)» (1982), «The Birds of Central Siberia», «Красная книга Красноярского края» (1995, 2004) и др. В совокупности работы Энергии Васильевны представляют собой не только целостный и уникальный комплекс разносторонних зоологических и экологических исследований, но и срез информации общегеографического характера, включающий оценку исторических изменений в распространении и обилии видов, становлении фаун и формировании миграционных путей. Под руководством Э.В. Рогачёвой подготовили и защитили работы 13 аспирантов, выполнено множество научных проектов с привлечением молодых учёных, с которыми она всегда щедро делилась своим богатым научным опытом и знаниями.

Заслуги Энергии Васильевны нашли должную оценку международной общественности: в 1992–2001 гг. она была вице-президентом Комиссии по мигрирующим птицам Международного совета по охоте и охране дикой природы, а в 1993–1999 гг. — членом исполкома Европейского совета по учётам птиц. Результаты её исследований были представлены на десятках международных конференций и симпозиумах во многих странах мира. И в настоящее время Энергия Васильевна продолжает сотрудничество со многими международными природоох-

ранными организациями. Э.В. Рогачёва — член МОИП и Географического общества России, академик Петровской Академии наук и искусств.

Обладая огромным опытом исследователя, аналитика и организатора, Энергия Васильевна остаётся активным участником научного процесса. За последние годы (2005–2008 гг.) ей удалось опубликовать ряд разноплановых концептуальных работ: «Научное наследие Евгения Евгеньевича Сыроечковского» (2005), «Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с многолетними колебаниями уровня Каспийского моря» (2005), «Птицы Эвенкии и сопредельных территорий» (2008). В 2011 г. Э.В. Рогачёва закончила ещё одну книгу: «Научные результаты деятельности Лаборатории экологических основ охраны экосистем и управления популяциями животных ИПЭЭ РАН (Е.Е. Сыроечковский. 1980–2005 гг.)». С одной стороны, в ней подводятся итоги исследований, осуществлённых уникальным научным коллективом, а с другой — формируется абрис тех направлений исследований, осуществление которых наиболее актуально в ближайшей перспективе. Прекрасно зная зарубежную научную литературу, Э.В. Рогачёва прилагает немалые усилия для перевода ключевых современных изданий на русский язык. Во многом благодаря её усилиям в 2003 г. была опубликована сокращённая версия текстовой части «Атласа гнездящихся птиц Европы».

Э.В. Рогачёва — авторитетный эксперт в сфере охраны гусеобразных птиц. Эта группа всегда занимала важное место в комплексных орнитологических исследованиях юбиляра. Энергия Васильевна была одной из первых, кто поднял голос и много лет неустанно выступал за необходимость принятия скорейших и действенных мер по сохранению популяций гусеобразных птиц Центрально-Палеарктического миграционного пути. Последовательное развитие эти идеи получили в сводке «Гусеобразные Центральной Сибири», над которой сейчас работает Э.В. Рогачёва.

Дорогая Энергия Васильевна! От всей души поздравляем Вас с юбилеем и желаем крепкого здоровья, благополучия во всём, успехов в любимой работе и исполнения всех замыслов и планов! С наилучшими пожеланиями к Вам обращаются многочисленные коллеги и ученики!

А.А. Романов

К ЮБИЛЕЮ ВЛАДИМИРА ТРОФИМОВИЧА БУТЬЕВА

4 июня 2012 года исполнилось 80 лет известному российскому орнитологу, кандидату биологических наук, доценту кафедры зоологии и экологии МПГУ Владимиру Трофимовичу Бутьеву.

С детства увлечённый познанием окружающей природы, В.Т. Бутьев поступает на Географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, где распределяется на кафедру биогеографии. Его учителями были известные специалисты-биогеографы В.Ф. Ларионов и А.М. Чельцов-Бебутов. Под руководством последнего В.Т. Бутьев выполняет дипломную работу, посвящённую птицам Хибин, в те времена крайне слабо изученного горного края. После окончания университета в 1955 году В.Т. Бутьев распределяется на полярную станцию «Мыс Желания» на Новой Земле, где работает в течение двух лет. Этот сложный, но увлекательный и романтический этап своей жизни Владимир Трофимович вспоминает всегда с большим удовольствием. В среде полярников он приобрёл неоценимый опыт жизни в суровых условиях Севера, заложивший в нём и устойчивость к жизненным невзгодам, и страстную любовь к северной природе, и чувство дружеского локтя, и удивительный юмор. Несмотря на то что основная работа на полярной станции никак не была связана с орнитологией, Владимир Трофимович и здесь находит время для наблюдений за птицами, которые позже публикует в одном из первых выпусков сборника «Орнитология».

По возвращении с Севера в 1957 году Владимир Трофимович попал в коллектив кафедры зоологии Московского городского педагогического института имени Г.А. Потёмкина, а после объединения — кафедры зоологии и дарвинизма Биолого-химического факультета МГПИ имени В.И. Ленина (ныне кафедра зоологии и экологии МПГУ), где прошёл путь от лаборанта

до доцента. Не одному поколению студентов запомнились его высокоинформативные, наполненные современными и интересными сведениями лекции, увлекательные лабораторные занятия и полевые практики по зоологии позвоночных и биогеографии. Отдельно стоит упомянуть оригинальный спецкурс по систематике птиц, прослушав который многие студенты связали свою жизнь с орнитологией. Спецкурс основан на работе с уникальной учебно-научной орнитологической коллекцией, которую Владимир Трофимович начал собирать ещё в конце 1950-х гг. Огромная часть экземпляров этой коллекции была собрана им лично не только в европейских областях России и на Кавказе, но и во время поездок в дальние уголки Советского Союза — в долину Мургаба в Туркмении, на хребёт Талыш в южном Азербайджане, в Тянь-Шане, на юге Приморского края и в других районах. В настоящее время коллекция содержит более 3400 экземпляров 663 видов орнитофауны России и является настоящей гордостью нашей кафедры.

Научная деятельность Владимира Трофимовича чрезвычайно многогранна. Кандидатскую диссертацию по теме «Структура и динамика населения птиц лесов центра европейской территории СССР» он блестяще защитил в 1977 году. Эта работа сделала В.Т. Бутьева одним из ведущих отечественных специалистов в области населения птиц. Защите предшествовало без малого 20 лет кропотливых полевых исследований на территории Архангельской, Вологодской, Костромской, Ивановской, Московской, Калужской и Липецкой областей. Особое место в этом списке занимает Вологодская область, к исследованию орнитофауны которой Владимир Трофимович постоянно возвращался и после защиты диссертации.

С конца 1970-х годов Владимир Трофимович становится руководителем Самурского полевого стационара кафедры зоологии, расположенного на юге Дагестана на побережье Каспийского моря. Организованный профессором А.В. Михеевым для изучения миграций водоплавающих птиц, под руководством В.Т. Бутьева стационар превращается в полигон для проведения самых разноплановых орнитологических исследований. Среди основных направлений кольцевание на путях миграций, исследования территориального и кормового поведения птиц, гнездовой биологии малоизученных видов (чернолобый сорокопут, бледная бормотушка), изучение сезонной динамики структуры населения птиц широколиственных лесов, наблюдения за миграциями хищных птиц. Наверное, не найдётся ни одного студента, аспиранта или сотрудника кафедры того времени, не прошедшего «самурскую» школу Владимира Трофимовича.

Помимо работ на Самурском и Вологодском стационарах, Владимир Трофимович организует экспедиции в самые разнообразные регионы страны — от заполярных тундр европейского Севера до южных районов Туркмении и Кызыл-Агачского заповедника в Азербайджане. Именно в это время в полной мере реализуется его ещё студенческая страсть к зоогеографии, к познанию закономерностей географической изменчивости фауны и населения птиц. Количество оригинальных научных идей, постоянно генерируемых Владимиром Трофимовичем, существенно превосходит возможности их реализации одним исследователем. И здесь приходят на помощь ученики. Под непосредственным руководством В.Т. Бутьева защищены 14 кандидатских диссертаций, но среди них нет двух похожих. Помимо традиционных фаунистических и населенческих работ это исследования сравнительной экологии близких видов птиц, трофической экологии гусеобразных, работы в области систематики и биогеоценологии.

Нельзя не отметить и организаторские таланты Владимира Трофимовича. Уже с самых первых лет своей работы в пединституте он массу времени и сил отдаёт организации разнообразных научных конференций. Среди них, прежде всего, стоит отметить регулярные совещания зоологов педвузов, позволявшие координировать зоологические исследования по всей обширнейшей системе пединституты нашей страны. В начале 1990-х гг. В.Т. Бутьев принимает на себя обязанности Президента Московского орнитологического общества — объединения московских орнитологов, сохранившегося после распада Всесоюзного общества. В это время он организует совещания по редким видам птиц Нечернозёмного центра России, становится одним из инициаторов издания памятного сборника «Московские орнитологи».

Среди многочисленных увлечений Владимира Трофимовича особое место занимает страсть к содержанию птиц дома. В отличие от многих других орнитологов, он не гонится за

пополнением своей коллекции экзотическими и труднодоступными видами: в его городской квартире живут главным образом щеглы, чижи, зеленушки, московки и другие «банальные» птицы. Но эта «банальность» обманчива — каждый из питомцев был тщательно отобран Владимиром Трофимовичем из десятков собственноручно пойманных птиц, каждый обладает своей собственной историей, которую Владимир Трофимович с удовольствием рассказывает своим гостям.

Несмотря на то что Владимир Трофимович в последнее время редко выходит в «свет» и много времени проводит дома, к нему постоянно приезжают друзья и коллеги для обсуждения различных научных проблем, консультаций и просто для дружеского общения. Он по-прежнему служит источником научных идей, многие из которых находят выражение в статьях и диссертациях его учеников. Мы все — коллеги, друзья и ученики поздравляем Владимира Трофимовича с юбилеем и искренне желаем ему здоровья, долгих лет жизни и сил для реализации новых творческих замыслов.

Сотрудники и выпускники кафедры зоологии и экологии МПГУ

ВЛАДИМИР ТРОФИМОВИЧ БУТЬЕВ: ЧЕЛОВЕК-ПРАЗДНИК

Некоторым из нас выпала честь называть Владимира Трофимовича Бутьева своим учителем. Точнее — Учителем. Именно так, с большой буквы. Не только увлечённым преподавателем, научным руководителем, авторитетным мэтром, раскрывшим перед нами заманчивые глубины и высоты орнитологии. Но и старшим товарищем, щедро делившимся с нами радостью познания всего окружающего мира, житейским опытом, человеческой мудростью. Ненавязчиво, на собственном примере, учившем многому — как организовывать полевой быт, как слушать и слышать симфонию природы, как не унывать, преодолевая неизбежные трудности и концентрировать усилия для любимой работы, достижения избранной цели.

Не будем отливать бюст в бронзе, и дежурно перечислять «этапы славного пути». Личные впечатления всё же порой важнее. Владимир Трофимович — несомненно, яркая личность, своими достоинствами и недостатками так украшающая кафедру, и без того богатую людьми неординарными.

Блестящий рассказчик с замечательным чувством юмора. Сколько его баек, что называется, «ушло в народ», обогатило зоологический (и не только) фольклор! Порой слушаешь в его исполнении какую-нибудь историю в ...дцатый раз — и не надоедает, из-за новых нюансов повествования, неиссякаемых актёрских красок. Спустя много лет вдруг замечаешь, что тот или иной афоризм Трофимыча или его неподражаемая интонация вдруг проскакивают в твоей собственной речи.

А как этот импозантный мужчина начинал «токовать» (кстати, ещё одно любимое бутьевское слово) при виде симпатичной студентки! Чаще всего — совершенно инстинктивно, не отдавая себе в этом отчёта. Демонстрируя тонкое сочетание галантности и брутальности, направленное несомненным обаянием и шармом. Оставалось смотреть и учиться. Впрочем, на этой кафедре почти все преподаватели мужского пола такие, — что поделаешь, специфика ВУЗа.

В то же время, чрезмерная занятость, рассеянность, забывчивость Бутьева тоже порой просто зашкаливала. В его легендарном кожаном портфеле периодически исчезали небрежно сунутые туда рукописи и отчёты. Иногда, ценой огромных усилий удавалось что-то выудить обратно. Случалось же — важные материалы пропадали бесследно, и их приходилось восстанавливать заново. А искренние обещания Владимира Трофимовича завершить и сдать к определённом сроку статью или отредактировать тезисы! Только неопытные новички не научились «делить на шестнадцать» эти клятвы. Что поделать — увлекающаяся натура.

Дистанция между Бутьевым и его учениками бывала не слишком длинной, но отношения никогда не переходили в панибратские или подобострастные. Он не разыгрывал рафинированного кабинетного учёного, не злоупотреблял высоконаучной терминологией. Наоборот,

старался быть ближе «к народу, к молодёжи». Ругался с нами и мирился, обижался и гневался, защищал перед другими. Бывал и прав, и неправ. Как, впрочем, и мы. И эти естественные теплота и неформальность в отношениях — то самое, за что он любим нами. И не только нами — всеми коллегами и друзьями.

Одно из глубоких потрясений студенческих лет — его знаменитый авторский спецкурс по систематике и разнообразию птиц России. Искренний интерес и любовь к объектам в сочетании с потрясающей эрудицией делали эти занятия захватывающе интересными. Словно факир, Владимир Трофимович колдовал над коробками с птицами, выхватывая одно сокровище за другим, показывал, объяснял, сравнивал. И — высшая награда — давал подержать и пощупать тушки птиц своими руками, воочию освоить тонкости определения пернатых. Наверное, он страдал, глядя, как неопытные полудетские пальцы мнут оперение редкого трофея, лично добытого им на какой-нибудь экзотической окраине нашей Родины. Ну как после этого студенту не стать зоологом?!

Бутьев «в поле» — вообще разговор особый. Шёл ли он со студенческой практикой вологодскими тропами, в который раз пытаюсь объяснить, как поёт пеночка-весничка. Или ловил на манную птицу снегирей и щеглов в зимнем Подмоскowie. Или выслеживал с ружьём вожаделенный пернатый трофей в тростниках Прикаспия или в тугаях Мургаба. На природе он совершенно преображался, стряхивал с себя городскую жизнь и чувствовал себя в любой экспедиции абсолютно в своей тарелке. Гремучая смесь тонкого лиричного созерцателя природы и азартного охотника, научного коллектора, талантливого организатора экспедиционного быта, не теряющего выдержки и хладнокровия в нештатных ситуациях, ценителя импровизированных полевых праздников, хорошего застолья и веселья в камеральной палатке или таёжной избушке.

Ранее осеннее утро на Самуре. За стеной армейской палатки ревёт Каспий, задувает норд-ост, слышен свист утиных крыльев. Никому неохота вылезать из тёплых спальников, один Владимир Трофимович уже бодр, оптимистичен и деловит. Облачён в ярко-синий экспедиционный свитер крупной вязки. И глаза тоже стали ярко-синими — под цвет одежды. Разговаривает сам с собой, насвистывает, напевает, погромыхивает чем-то, прогоняя остатки нашего сна, потом не выдерживает и громко командует «Подъём!». Бормотание из дальнего угла: «— Вот Бутьев: как всесоюзное радио! Включили в шесть, и то говорит, то поёт!»

Дорогой Владимир Трофимович! Со славным юбилеем Вас! И ещё много лет — и говорить и петь, и творить, и вообще делать всё, к чему лежит Ваша душа! Здоровья, долголетия, удачи!

Е.А. Коблик

В.М. ГАЛУШИНУ — 80: НОВЫЕ ШТРИХИ К «ВЕЕРУ ЖИЗНИ»

Начнём, как положено, с паспорта: Галушин Владимир Михайлович.

9 мая (!!!) 1932 года (???). Кто ж поверит, что этому энергичному, яркому, моложавому (на телеэкране — особенно) профессору-многостаночнику и жизнелюбу пошёл девятый (!?) десяток? Прослышав о предстоящем юбилее, многие удивлялись: «Неужто ему уже 70 набежало?»

Архангельская область, пос. Соломбала (земляк, стало быть, М.В. Ломоносова — к чему бы это?). Перечислять, где потом бывал в стране и на планете, где и кем трудился, как когда-то требовала советская заграничная анкета, нужно в отдельном многостраничном приложении.

Но удивительный парадокс таит трудовая книжка В.М. Галушина, где определённо указано единственное (несмотря на многократные переименования) почти за 60 лет (!) трудового стажа постоянное место работы — кафедра зоологии и экологии Московского педагогического государственного университета. Здесь он достойно прошёл все положенные ступени: аспирант (с 1958 г.), ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор (с 1992 г.). А как же многолетняя работа в ЮНЕСКО (по 4 года в Индии и Афганистане), кафедра биогеографии МГУ? Это всё сверх основной работы — либо в длительной заграничной командировке, либо в качестве совместителя.

Про В.М. Галушина можно — и нужно! — увлекательную книгу написать, где много чего будет любопытного, поэтому в очередной юбилейной статье сосредоточимся на очередном десятилетии. А основные вехи жизни и науки за предыдущие 70 лет подробно изложены в «Орнитологии», выпуск №30 за 2003 год.

Важным событием стала защита докторской диссертации «Адаптивные стратегии хищных птиц» в 2006 г. Её так долго ожидали, что многие просто забыли — была она раньше

или нет. В некоторых отзывах известных учёных так прямо и сказано: «Только из представленной диссертации неожиданно стало известно, что В.М. Галушин, оказывается, ещё не доктор наук». А всего пришло 54 отзыва (!) — такого в нашем Диссертационном совете не припоминают. Важно заметить, что содержание ряда разделов диссертации базируется на сравнительных данных, собранных не только в разных регионах России, но и за её рубежами — в Индии и в Кабуле. Ещё одна показательная деталь: в 2005 г. В.М. Галушин завершил, наконец, свою общественную деятельность на постах Вице-президента и Президента Союза охраны птиц России, а уже через год положил на стол диссертацию. К этому времени она настолько вызрела, что понадобилось только её оформить. Сейчас разрабатывает и продвигает концепцию «толерантной орнитологии», включающую комплекс щадящих методов исследования птиц, позиционирует взаимную толерантность как этическую основу устойчивого развития живой природы и общества.

В 2007 году его пригласили профессором-совместителем на кафедру биогеографии МГУ им. М.В. Ломоносова — земляки, наконец, «встретились». Здесь он под аплодисменты студентов читает свои изящные лекции, активно, как всегда и везде, включился в жизнь новой для него кафедры. А если, вдруг, посетует на чрезмерный «педагогический пресс» — до 5, а то и до 7 лекций на неделе в двух вузах, сам же себе и напоминает пассаж из В. Высоцкого: «он добровольно, он добровольно». Не очень скрывая, что горд такой востребованностью.

От дальних экспедиций Владимир Михайлович уже воздерживается, но по Калужским засекам и другим заповедникам бродит с наслаждением, наблюдая пернатых хищников. Помнится, как тепло светились его глаза, когда он возвратился из самой недавней поездки на свой самый любимый стационар — к хрустальной речке Плющань на Верхнем Дону!

Возглавляемая В.М. Галушиным Рабочая группа по хищным птицам Северной Евразии успешно провела свою Пятую конференцию в Иваново (2008 г.), активно готовит очередную — в г. Кривой Рог на Украине (осень 2012 г.). Естественно, что он принял самое деятельное участие в подготовке и проведении XIII Международной орнитологической конференции по птицам Северной Евразии (Оренбург, 2010 г.), в формировании новой организации — Русского общества сохранения и изучения птиц, избравшей его своим лидером после внезапной кончины Президента Е.Н. Курочкина в декабре 2011 г. И отечественные, и международные научные конференции по-прежнему привлекают внимание В.М. Галушина. Как отмечалось в предыдущей юбилейной статье, к 70-летию он посетил более 70 стран, а сегодня в его «портфеле» их уже 98. Сотенный рубеж, Владимир Михайлович, надо обязательно преодолеть!

Не затихает и его бурная просвещенческая деятельность: выступления с докладами на семинарах и конференциях, участие в Диссертационных и Учёных советах, регулярные беседы в программе «В мире животных» и других телепередачах.

О бодрости и жизнелюбии Владимира Михайловича слагают легенды. Которые и не легенды вовсе, а сущая правда. Его яркие образные выступления по-прежнему завораживают любую аудиторию. Щедр на позитивные отзывы соискателям докторских и кандидатских степеней, авторам книг и учебников. Хотелось бы, правда, чтоб его мудрые мысли и оригинальные идеи чаще материализовались в собственных монографиях да пособиях. Не лишён такого редкого качества, как самоирония, — эквивалента полной самодостаточности, абсолютной уверенности в себе. И ещё штрих к жизнелюбию: на товарищеских встречах по завершении научных конференций, на студенческих выпускных вечерах ему явно нравится привлекать всеобщее внимание, элегантно вальсируя с очаровательными партнёршами.

Всем известная черта характера В.М. Галушина — безбрежная доброта, граничащая со всепрощенчеством. Которая зиждется на непоколебимом (но не бесспорном) постулате, что сегодня времена не конкурирующих одиночек, а сплочённых дружных коллективов. Отсюда безусловный приоритет компромисса над конфликтностью как базовый принцип сосуществования в любом социуме, бережное отношение к коллегам, ученикам и, главное, — к семье.

«Жизнь веером» — не без иронии характеризует свою стезю сам Владимир Михайлович. И поясняет, уже всерьёз: есть одновекторная «жизнь-стрела», когда все отдаётся достижению единственной цели. Такие люди многого достигают в своей области, становятся уникальными

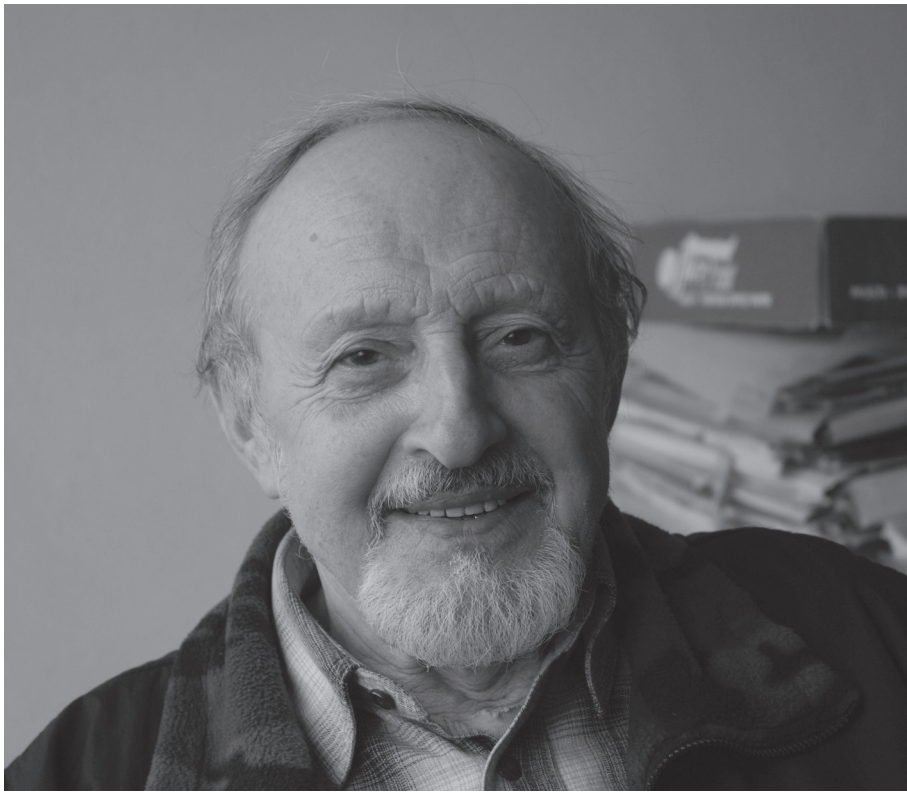
ЮБИЛЕИ

мастерами своего дела, восходят на вершины науки, политики, искусства, деловой карьеры. Но сколько при этом остается «за жизненными скобками»! А есть многовекторная «жизнь веером», когда время и энергию поглощают разные жизненные сферы, разные деловые или научные направления, разные увлечения. Носители этих «генов» вряд ли достигают пиков своих векторов (хотя одну-две вершины покорить желательно), зато какое при этом открывается разноцветье жизни!

«Жизнь веером» — безостановочное многонаправленное движение, поразительная энергетика, оригинальность мышления, толерантность и вездесущность — это всё о нём, «вечном двигателе» — Владимире Михайловиче Галушине.

Желаем ему новых учеников и последователей, новых книг и учебников, новых и новых юбилеев!

И.А. Жигарев, А.Б. Костин, С.А. Полозов

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ НАЗАРЕНКО 80 ЛЕТ

В 2012 году выдающийся российский орнитолог А.А. Назаренко отметил славный юбилей. Орнитологическое сообщество — своеобразная каста специалистов, которых от других зоологов отличает не только особенно красивый, но и высокоорганизованный объект исследований. Иногда удаётся проследить, как со временем птицы видоизменяют некоторые черты характера и облика своих наблюдателей. В случае доктора биологических наук А.А. Назаренко это влияние очень заметно — ведь он посвятил изучению птиц более полувека. Людей, для которых Александр Александрович — коллега и заведующий лабораторией орнитологии Биолого-почвенного института ДВО РАН, не обманет его портретное сходство с орлом: изысканное чувство юмора, сопряжённое с глубокой философской мудростью и редким в наши дни чувством стиля придаёт ему внутренний облик Былинного ворона. И пусть такой птицы нет в современном списке фауны нашей планеты, но Александр Александрович, зовущийся в обиходе Сан Санычем, — есть, и 80 прожитых им лет — это повод вспомнить былое.

Когда Сан Саныч рассуждает о предопределении и судьбе, то среди образов прошлого мелькают улочки приморского города Уссурийска, мать — учительница рисования, воспитавшая его одна, ровесники и бывшие друзья, пределом мечтания которых была профессия таксиста. Окружение школьного периода личной истории не оказало основополагающего влияния на будущее Александра. По-видимому, главную роль в выборе жизненного пути с «мыслительным уклоном» сыграла генетически обусловленная предопределённость, унаследованная от неведомых предков родом из Назарета, — так шутливо Сан Саныч интерпретирует свою фамилию, доставшуюся от матери.

Однако склонность мыслить исторично и смотреть в глубокую филогенетическую древность пришла к А.А. Назаренко не сразу.

По его собственному утверждению, он стал орнитологом раньше, чем смог это осознать, и многих птиц, как близких друзей, помнит с момента первой встречи. Ещё студентом Арсеньевского авиационного техникума будущий Сан Саныч увлёкся охотой (эту стадию проходят

многие орнитологи) и целенаправленными наблюдениями за жизнью птиц. Профессионально связать судьбу с птицами помог счастливый случай. В соответствии с парадоксальным и ещё не описанным законом, когда из колоды возможностей случайно вытягивается единственная счастливая карта, молодой Александр познакомился с известным зоологом и зоогеографом д.б.н. А.И. Куренцовым. Это знакомство сыграло роль спускового механизма в срабатывании внутренней пружины, развернувшей А.А. Назаренко лицом к науке.

Высшее образование, отсутствие которого являлось препятствием к профессиональному занятию орнитологией, по напутствию А.И. Куренцова Александр Александрович получил в Томском университете (1954–1959 гг.). Став дипломированным специалистом, не поехал в сибирскую глубинку учительствовать, его ждала орнитофауна родного Дальнего Востока. В год окончания университета Александра приняли в штат старейшего дальневосточного заповедника «Кедровая падь», где он и начал планомерное изучение птичьего населения лесных сообществ. С первых дней научной работы Назаренко проявил себя как превосходный знаток птиц, тонкий наблюдатель и талантливый аналитик, требовательный к себе и, особенно, к своей научной продукции. Из-под его пера и до сего дня исходит только безупречный, многократно проверенный материал.

В отсутствие региональных определителей, мощной оптики, звукозаписывающей аппаратуры и прочей полевой атрибутики, без которой немислимы современные орнитологические исследования, эффективному становлению профессиональных качеств А.А. Назаренко послужил его природный дар — наличие безупречно, а по его собственному выражению, изощрённого слуха и уникальной «акустической» памяти.

Сан Санычу посчастливилось начинать орнитологическую карьеру с целой плеядой таких же, как он, молодых, чрезвычайно талантливых и энергичных исследователей, будущих известных российских орнитологов, среди которых были Н.М. Литвиненко, Ю.В. Шибяев, Ю.Н. Назаров, Е.Н. Панов и В.А. Нечаев. Это были романтические и вместе с тем очень плодотворные годы. Уже результаты первых исследований Назаренко на юге Приморья внесли заметный вклад в познание общих проблем ландшафтной и исторической зоогеографии. В 1962–1971 годах он разработал и успешно применил усовершенствованную методику маршрутных учётов птиц в пределах всего вертикального пояса лесов от уровня моря до высоты 1400 м, охватив исследованиями южные и западные районы Приморья, а также высокогорья Южного и Центрального Сихотэ-Алиня. Первая научная статья А.А. Назаренко «Материалы к зимнему орнитологическому аспекту юго-запада Приморья» была опубликована в трудах Третьей Всесоюзной орнитологической конференции в 1962 году. Позднее вышла целая серия публикаций, посвящённых орнитологическим сообществам различных лесных формаций. Вот названия некоторых из них: «Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья» (1963), «Ценоотические реликты и ландшафтная приуроченность неморальной орнитофауны юга Дальнего Востока» (1968), «Птицы чернопихтово-широколиственных лесов и южных кедровников» (1968), «Птицы вторичных широколиственных лесов Южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ» (1971), «Летняя орнитофауна высокогорного пояса Южного Сихотэ-Алиня» (1971) и другие. Попутно с разработкой основной темы в эти же годы Александр Александрович собрал новые данные о распространении и биологии таких малоизученных птиц, как пестрогрудая мухоловка, черноголовый поползень, малая пестрогрудка и ряда других видов.

Вехи его научного пути, которыми принято обозначать карьерные выпуклости судьбы, скупы и незамысловаты: в 1962 г. перешёл на работу в Горно-таёжную станцию ДВ филиала СО АН СССР. С 1969 г. навсегда связал свою жизнь с Биолого-почвенным институтом ДВО РАН, где с 1989 г. по настоящее время возглавляет коллектив лаборатории орнитологии.

Первую учёную степень А.А. Назаренко получил только в 46 лет, однако по широте и оригинальности теоретического подхода его работа выходила далеко за рамки кандидатской диссертации. К своему 60-летию Александр Александрович получил степень доктора наук, выдвинув и обосновав гипотезу «фаунистических циклов», объясняющую современную пространственно-таксономическую структурированность лесной орнитофауны Восточной Палеарктики.

Александр Александрович — орнитолог-теоретик мирового уровня. По проблеме «фаунистических циклов» он опубликовал серию статей в «Журнале общей биологии» (1982, 1985, 1990 гг.), представил доклады на VIII и IX Всесоюзных орнитологических конференциях и на XVIII и XXIII Международных орнитологических конгрессах в 1982 году Москве и в 2002 году в Пекине.

Он широко эрудирован, в том числе в таких смежных с орнитологией областях, как ботаническая география и четвертичная палеогеография. Как систематик и исторический орнитогеограф, он всегда в курсе научной литературы по эволюционной биологии, проявляет особый интерес к «проблеме вида». В статьях, посвящённых этому вопросу, он придерживается идеи о принципиальной невозможности выработки единой Концепции вида, поскольку любые концепции создают лишь некоторое подобие «виртуальных реальностей». По его мнению «на смену разным концепциям вида должна придти единая Конвенция вида с прагматической задачей установления единого «стандарта» вида».

Несмотря на почтенный возраст, Сан Саныч выделяется среди своих коллег огромной работоспособностью, энергией, высочайшей эрудицией и оригинальными идеями. С 2001 года он осуществляет научное руководство общелабораторными исследовательскими программами, посвящёнными фаунистике, проблемам экологии, миграций птиц, а также проблемам мониторинга популяций и охраны птиц восточной окраины умеренного пояса материковой Азии. Современная область его научных интересов — фауны птиц внетропической Восточной Азии, в том числе их историческая и современная динамика, обусловленная природными и антропогенными факторами, выходит за рамки этих программ. Разрабатывая интересные его проблемы, Александр Александрович иногда приходит к парадоксальным на первый взгляд выводам. Например, исследуя сообщества птиц в рамках проблемы влияния хозяйственной деятельности человека на биоту Восточной Азии, он заключает, что в ландшафтах этого региона, изменяемых и преобразуемых человеком, далеко не всегда отмечается снижение видового разнообразия и деградация орнитологических сообществ. Результаты этих исследований позволили ему более оптимистично взглянуть на проблему и перспективы «Регионального биоразнообразия и хозяйственной деятельности человека» на примере птиц Уссурийского края. При этом он не навязывает своего мнения, а приглашает к дискуссии тех, кто придерживается другой точки зрения (публикации 1999–2011 гг.).

А.А. Назаренко активно сотрудничает с зарубежными коллегами. В рамках многолетнего проекта с орнитологами из Гутенбергского университета (г. Майнц, Германия) с его участием был успешно решён ряд таксономических задач и начата серия публикаций по молекулярной филогеографии и филогении некоторых воробьиных птиц (работы 1993–2005 гг.).

В общей сложности А.А. Назаренко является автором более 90 научных работ, из которых более 20 — статьи на иностранных языках.

Александр Александрович пользуется заслуженным уважением в институте, он — бесменный член Диссертационного совета по специальности «Зоология» при БПИ ДВО РАН, член РИСО и Учёного совета Института и член редколлегии многотомного издания «Птицы России и сопредельных стран» (Москва, МГУ). Он подготовил 3 аспирантов, регулярно выступает в качестве оппонента докторских и кандидатских диссертаций.

Сан Саныч относится к людям, которые, не кривя душой, могут сказать о себе «мои года — моё богатство», он энергичен, как и много лет назад, не упускает ни одного полевого сезона, участвует в интересных для него конференциях. В 2006 году его выступление с заслуженным пиететом принимали на Международной конференции в Ставрополе, а многие известные российские орнитологи, среди которых Е.Г. Лобков, В.В. Иваницкий и другие признают, что работы А.А. Назаренко оказали влияние на формирование их научного мировоззрения.

Один из недавних полевых триумфов Сан Саныча случился в июле 2011 года, когда ему, в строгом соответствии со своими представлениями о современной динамике ареала малой пестрогрудки, удалось обнаружить этот вид в новом предсказанном районе Южного Сихотэ-Алиня (Назаренко и др., 2011).

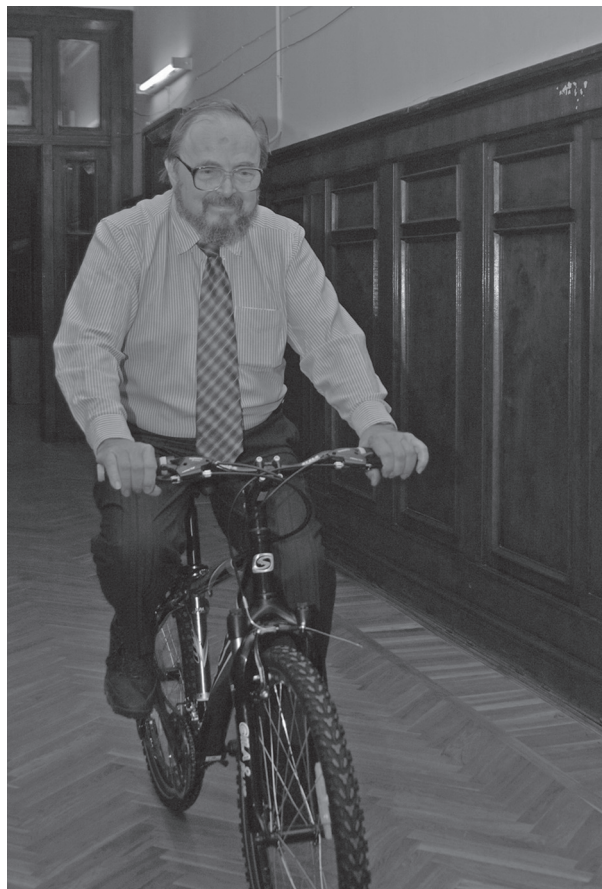
Вспоминая сегодня путь Сан Саныча в науке, коллеги благодарны ему за то, что он, находясь на посту заведующего лабораторией, воплотил в жизнь своё «кредо руководителя»,

сформулированное со свойственной ему самоиронией следующим образом: «Я стал завлабом не потому, что обладаю какими-либо достоинствами лидера, а потому, что не имею свойственных лидерам недостатков. Я никого никогда не «прогибал под себя» и в каждом сотруднике ценил, прежде всего, профессионализм и индивидуальность. Все сотрудники нашей лаборатории имели возможность найти и реализовать себя».

Благодаря своим профессиональным и личностным качествам, А.А. Назаренко обладает безупречным авторитетом в орнитологическом сообществе России и вносит серьёзный вклад в поддержание престижа дальневосточной орнитологии за рубежом.

Поздравляя Сан Саныча с замечательным юбилеем, мы желаем ему доброго здоровья, неиссякаемой энергии, всё той же ясности ума, успешной реализации всех научных начинаний и достойного преемника на посту заведующего лабораторией, способного освободить его от обременительной рутины ради концентрации на главном. Уверены, ему ещё многое нужно сказать в орнитологии.

*Друзья и коллеги по лаборатории орнитологии БПИ ДВО РАН —
Нечаев В.А., Шibaев Ю.В., Сурмач С.Г., Вальчук О.П., Гамова Т.В., Чернобаева В.Н., Курдюков А.Б., Тиунов И.М.; дальневосточные орнитологи Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В.,
Кальницкая И.Н., Бурковский О.А. и др.*

ФЕЛИКС ЯНОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

28 августа 2012 года исполнилось 75 лет Феликсу Яновичу Держинскому, доктору биологических наук, заслуженному профессору МГУ им. М.В. Ломоносова, научному руководителю лаборатории эволюционной морфологии кафедры зоологии позвоночных Биологического факультета МГУ.

Ф.Я. Держинский — крупнейший специалист в области сравнительной и функциональной морфологии позвоночных животных. Им создана уникальная школа функциональной морфологии позвоночных. Традиционная для таких случаев фраза о том, что вся научная и преподавательская деятельность Феликса Яновича неразрывно связана с кафедрой зоологии позвоночных, которую он окончил в 1959 г., как нельзя лучше отражает важнейшую составляющую жизненного пути этого замечательного учёного и педагога. Феликс Янович принадлежит к яркому поколению выпускников кафедры шестидесятых годов — наследников идей великих учителей.

Морфология, которая опирается на глубочайшую историческую платформу, составила основу для становления и развития эволюционного мировоззрения, подарила и продолжает дарить исследователям уникальные знания о строении, функционировании и адаптациях животных, стала в наше время совершенно неоправданно терять свою престижность даже в крупнейших университетах мира. Московский государственный университет представляет в этом отношении одно из немногих счастливых исключений. Это в немалой степени обеспечила преемственность педагогической деятельности Феликса Яновича, продолжателя славных традиций преподавания сравнительной анатомии. Те, кому посчастливилось работать рядом с Феликсом Яновичем, вряд ли могут обозначить сколько-нибудь выраженную границу, разделяющую его научное и педагогическое творчество. Он читал и читает на кафедре лекции по сравнительной анатомии позвоночных, биомеханике, ведёт семинары для преподавателей

малого практикума. Выдающееся место в педагогической деятельности Ф.Я. Дзержинского уже несколько десятилетий занимает так называемый Большой сравнительно-анатомический практикум. Становление и развитие этого уникального явления в системе высшего образования в МГУ связано с яркими именами Б.С. Матвеева, А.Н. Дружинина и Н.Н. Гуртового, а до революции — Я.А. Борзенкова, М.А. Мензбира, П.П. Сушкина, А.Н. Северцова. Здесь, в буквальном смысле слова, соприкоснувшись с панорамой преобразования организации животных, студенты приобретают настоящее эволюционное мышление. Здесь они проходят путь от детального изучения объекта до выявления эволюционных преобразований и понимания их адаптивного содержания.

Занятия, проводимые Феликсом Яновичем, наполнены оригинальным толкованием даже хорошо известных фактов, полны личных научных озарений. Слушая лекции и семинары, проводимые Феликсом Яновичем, и просто общаясь с ним в повседневной жизни, поражаешься богатству и неожиданности используемых им образов, выразительной точности подбираемых слов, глубине мысли. Совершенно покоряет естественный, органичный интерес Феликса Яновича к любому собеседнику. В прочитанных статьях и книгах, в разговорах с коллегами и учениками Феликс Янович всегда замечает даже зародыши свежих и перспективных идей, которые порой ещё не в полной мере осознаны даже их авторами. Эта позитивная экспертная прозорливость служит поддержкой, источником оптимизма и энтузиазма как для дебютантов в науке — курсовиков, дипломников, аспирантов, так и для зрелых исследователей, — коллег Ф.Я. Дзержинского.

Педагогический талант Феликса Яновича удивительно ярко раскрывается в роли руководителя самостоятельных студенческих работ, кандидатских и докторских диссертаций. Каждого из учеников привела к Феликсу Яновичу своя история, но, вероятно, общим для всех нас было то, что с первого общения с ним мы начинали думать, что интереснее функциональной морфологии ничего не существует. В его изложении она покоряет своей точностью и достоверностью, и в то же время возбуждает самые дерзкие фантазии, уводящие в мир правдоподобных версий, связанных с реконструкцией истории становления и смены адаптаций в эволюции видов и погружающих в самые сокровенные аспекты их экологии. Стимулируя творческий поиск и фантазию своих подопечных, Феликс Янович не жалеет терпения и времени для выработки у них профессиональных морфологических навыков, связанных с исчезающей в наше время культурой тщательного препарирования объекта исследований, точностью и богатством рисунков и описаний, без которых невозможно создание надёжной базы для последующих интерпретаций.

В Феликсе Яновиче удивительным образом соединились тяга к изучению живого и любовь к механике и технике; этим обстоятельством в значительной мере обусловлена неповторимая индивидуальность его творческого почерка. Его научная деятельность связана с морфофункциональным анализом аппаратов костно-мышечной системы, в частности, челюстного аппарата птиц в связи с выявлением специфики трофических адаптаций и реконструкции путей эволюции и филогении птиц. В становлении научного мировоззрения Феликса Яновича исключительную роль сыграл крупнейший орнитолог нашего времени К.А. Юдин. Опередив свое время, Константин Алексеевич в середине прошлого века разработал концепцию комплексного эколого-морфологического подхода, который должен был стать глубокой теоретической базой для построения естественной системы. Ядро концепции составляет представление об эколого-морфологической специфике отдельных видов и их естественных групп, подчёркивающее индивидуальную неповторимость пройденного ими эволюционного пути и, соответственно, уникальность того места, которое они занимают в современных биоценозах. К сожалению, конкретные достижения и теоретическое наследие, оставленное К.А. Юдиным, пока остаётся не оценённым и не востребованным в должной мере многими зоологами. Феликс Янович, разработав уникальные приёмы надёжного функционального анализа костно-мышечных систем, поднял подходы Константина Алексеевича на принципиально новый уровень. В этом виде они, несомненно, получили шанс попасть наряду с молекулярными методами в категорию «модных» направлений и выйти далеко за рамки научной школы, развивающейся под руководством Феликса Яновича на кафедре зоологии позвоночных.

Ярким примером методологии и научного почерка Феликса Яновича стала монография «Биомеханика челюстного аппарата птиц». Со времени её выхода в свет прошло ровно 40 лет, за это время она стала настольной книгой не только для тех, кого интересует предмет её непосредственного исследования, но и для всех тех, кто ищет подходы к расшифровке содержания событий, сопровождавших адаптивную эволюцию птиц. Особое очарование и настоящую увлекательность книге придаёт то остроумие, оригинальность и внешняя легкость, с какими Феликс Янович решает сложнейшие проблемы биомеханики челюстного аппарата птиц. Об их сложности свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что насчитывающее к тому времени почти полувековую историю изучение морфофункциональных особенностей челюстного аппарата, связанное с именами известных исследователей, создало коллекцию из интереснейших предположений и заключений, которые до использования приёмов, предложенных Ф.Я. Дзержинским, не выстраивались в стройную интегральную концепцию функционирования этого биомеханического узла.

Один из авторов этих строк долгие годы сотрудничает с коллегами из парижского Музея естественной истории, в том числе и с полевыми орнитологами. В ходе подготовки совместных публикаций о специфике трофических адаптаций целого ряда групп тропических птиц Христиан Эрар, никогда не работавший в области морфологии, стал горячим поклонником русской эколого-морфологической школы и в первую очередь — книги Феликса Яновича. Он постоянно сетует на отсутствие английского перевода этой книги, уверяя, что англоязычная версия совершила бы принципиальное изменение в отношении к морфологии в целом и к морфологии птиц в особенности, выведя её на то достойное место, которого она заслуживает.

Феликс Янович впервые ввёл в обиход современной орнитологии весомые аргументы в пользу филогенетического сближения гусеобразных и курообразных и независимо от других птиц приобретении ими неогнатности. Впоследствии этот вывод получил многочисленные подтверждения, в том числе и со стороны молекулярных методов. Им был составлен сценарий развития палеогнат, выдвинуты теории эволюции пингвинов, аистов и ибисов, хищных птиц, но при этом опубликованы работы и по таким представителям животного царства, как ланцетник, латимерия и гаттерия. Немало сделано Феликсом Яновичем и совместно с многочисленными учениками.

Каждый, кто общается с Феликсом Яновичем, попадает в неповторимую атмосферу, наполненную мудростью и скромностью, талантом доброжелательности, сопереживанием любых творческих и личных проблем и искренней радостью за успехи ближнего, самоотверженным желанием помочь, выручить, быть полезным. Множество его воспитанников с удовольствием голосуют за присвоение ему самого высокого звания — Учителя.

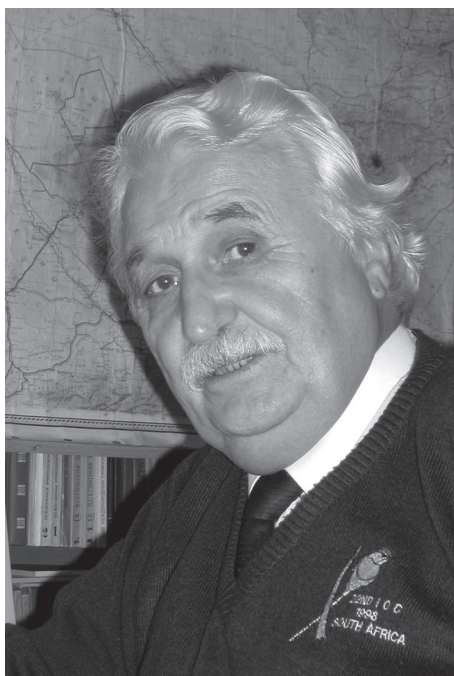
Феликс Янович опубликовал около 100 научных и учебно-методических работ, включая одну монографию, два учебных пособия и учебник «Сравнительная анатомия позвоночных животных», вышедший вторым изданием в серии «Классический университетский учебник». Под его руководством подготовлен и переиздан в этой же серии «Практикум по зоологии позвоночных» Н.Н. Карташёва, В.Е. Соколова и И.А. Шилова.

В ближайшее время из типографии выйдет «Курс зоологии позвоночных», который Ф.Я. Дзержинский написал в соавторстве с профессорами Б.Д. Васильевым и В.В. Малаховым. Один из авторов настоящего текста прекрасно знаком с рукописью учебника и не сомневается, что он займёт достойное место среди лучших образцов учебной литературы.

С 1990 г. Ф.Я. Дзержинский — член международного Общества палеонтологии и эволюции птиц, член редакционной коллегии журнала «Бюллетень МОИП». Под его руководством защищены 11 кандидатских диссертаций, при консультировании — докторская диссертация. Он награжден Почётной грамотой Министерства образования РФ, медалью «Ветеран труда» и медалью «850-летия Москвы».

Друзья, коллеги и ученики от всей души поздравляют Феликса Яновича с замечательным юбилеем и желают долгих, плодотворных лет жизни и неугасимого азарта учёного и педагога.

Друзья, коллеги и ученики

АНАТОЛИЮ ФЁДОРОВИЧУ КОВШАРЮ 75 ЛЕТ

Анатолий Фёдорович Ковшарь родился 17 марта 1937 года в Полтаве. Отец, Фёдор Фёдорович (1905–1963), большую часть жизни проработал народным судьёй. Мама, Ганна Ивановна (1909–1993), всю жизнь посвятила семье и вырастила 4 детей. Оба родом из села Плоское, расположенного в 25 км от Полтавы.

Анатолий Фёдорович закончил десятилетку в пос. Решетилровка Полтавской области в 1954 г. с серебряной медалью и без вступительных экзаменов поступил на Биологический факультет Харьковского государственного университета им. А.М. Горького.

Ему повезло с вузом. В этом, одном из старейших отечественных университетов, основанном в 1805 г., за полтора века его существования, появились и поддерживались очень высокие традиции, восходящие ещё к тому времени, когда в нём учился И.И. Мечников. Особенно сильны были зоологические традиции. Кафедру зоологии позвоночных в своё время возглавляли поочерёдно такие крупные зоологи как академик П.П. Сушкин, профессора А.М. Никольский, В.В. Станчинский, а с 1939 г. — И.Б. Волчанецкий. Последний, закончивший в 1918 году Московский университет у академика М.А. Мензбира, и стал первым наставником начинающего зоолога, руководителем его первых научных экспедиций, а также курсовой и дипломной работ.

Дипломная работа А.Ф. Ковшаря — «Орнитофауна открытых пространств горного Крыма и Западного Кавказа», в год защиты была опубликована в тезисах студенческой научной конференции.

После окончания университета А.Ф. Ковшарь в 1959 г. приехал в Южный Казахстан на работу в заповедник Аксу-Джабаглы, где проработал до января 1967 г. Научным руководителем молодого зоолога стал Игорь Александрович Долгушин, давший путёвку в науку многим орнитологам, — основатель особой, казахстанской орнитологической школы, к которой с гордостью причисляет себя и А.Ф. Ковшарь. Почти полвека спустя он напишет об этом подробно в воспоминаниях о своём Учителе, изданных к его 100-летию (2008).

За 7 лет работы в заповеднике А.Ф. Ковшарь успел близко познакомиться с удивительными птицами. Ему удалось найти первое в мире гнездо краснокрылого чечевичника, первое в СССР гнездо гималайской рыжешейной синицы. В итоге была опубликована монография «Птицы Таласского Алатау» (1966), по которой он защищает кандидатскую диссертацию и получает диплом Московского общества испытателей природы и Почётную грамоту Министерства сельского хозяйства СССР.

В 1967 г. А.Ф. Ковшарь переходит на работу в лабораторию орнитологии Института зоологии Академии наук Казахстана. При этом он, не колеблясь, меняет должность старшего научного сотрудника и заместителя директора заповедника по научной части на место лаборанта.

С этого времени, вот уже более четырёх десятилетий Анатолий Фёдорович трудится в Институте зоологии, где прошёл все ступени академического учёного — от лаборанта до доктора биологических наук, профессора биологии — и внес выдающийся вклад в орнитологическую науку Казахстана. Первый год работы в институте ознаменовался редкой удачей: в июле 1967 г. они вместе с Э.И. Гавриловым находят в высокогорье Заилийского Алатау первое в мире гнездо красного вьюрка, до сих пор остающееся единственным.

Первые 4 года работы в Институте зоологии (1967–1970) А.Ф. Ковшарь принимал активное участие в становлении нового направления лаборатории орнитологии — изучения миграций птиц на Чокпакском орнитологическом стационаре (в строительстве которого принимал участие, ещё работая в заповеднике), где в это время отработывались ставшие впоследствии общепризнанными методики наблюдений и учётов пролётных птиц, делались первые попытки производства казахстанских колец. Всё это впоследствии было описано в совместной статье «Из опыта работы Чокпакского орнитологического стационара» (Бородихин, Гаврилов, Ковшарь, 1975).

С 1968 по 1974 гг. в составе коллектива авторов А.Ф. Ковшарь принимает активное участие в написании III–V томов сводки «Птицы Казахстана», при этом в двух последних томах он участвовал и как автор, и как ответственный редактор. За этот труд, признанный лучшей фаунистической сводкой второй половины XX в. среди республик Советского Союза, авторам была присуждена Государственная премия Казахской ССР в области науки за 1978 год.

В 1971–1980 гг. А.Ф. Ковшарь с юннатами и студентами-практикантами Казахского ГУ и Карагандинского ГУ, многие из которых впоследствии стали известными орнитологами (А.С. Левин, Р.Г. Пфедфер, В.А. Ковшарь, В.В. Лопатин, О.В. Беялов, А.Ж. Жатканбаев, С.Л. Склярченко и др.), изучает биологию размножения и адаптации воробьиных птиц к условиям субвысокогорья Северного Тянь-Шаня. Это был необычайно плодотворный период углублённых исследований, внесших много нового в познание гнездовой биологии высокогорных птиц и являющихся классическим образцом выполнения работ подобного направления. Достаточно отметить, что только в 1971–1976 гг. в Заилийском Алатау этим небольшим отрядом было найдено и описано свыше 2 тыс. гнёзд 38 видов певчих птиц, проведено около 3 тыс. часов наблюдений за строительством гнёзд, насиживанием яиц и выкармливанием птенцов, получено более 2.5 тыс. проб пищи птенцов. Разработанная оригинальная система индивидуального цветного мечения птиц при помощи пластиковых меток (Ковшарь, 1976) позволила впервые получить документированные сведения о многих неизвестных сторонах семейной жизни птиц. В итоге было окончательно установлено наличие отрицавшегося ранее полициклического размножения птиц в субвысокогорье и вскрыты этолого-экологические адаптации птиц к условиям короткого горного лета; подтверждено наличие гипсоморфного эффекта в размножении насекомоядных воробьиных птиц в горах, выразившегося в уменьшении их потенциальной плодовитости. Большое практическое значение имеют отработанные и усовершенствованные в ходе этих работ методики полевых исследований, получившие признание и широкое применение среди орнитологов в других частях страны, благодаря посещению высокогорного стационара «Большое Алматинское озеро» за эти 10 лет большим количеством орнитологов и других зоологов со всех концов Советского Союза.

Результатом исследований стал цикл статей, две монографии «Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня» (1979), «Особенности размножения птиц в субвысокогорье» (1981) и докторская диссертация — «Репродуктивные циклы певчих птиц в субвысокогорье Тянь-Шаня».

В дальнейшей деятельности А.Ф. Ковшаря преобладающей стала природоохранная тематика. Будучи заместителем главного редактора, он много сил и времени отдал первому изданию Красной книги Казахской ССР (1978). Одновременно он принимал активное участие в разработке первого Закона Казахской ССР об охране и использовании животного мира, проект которого в апреле 1981 г. защищал в Верховном Совете СССР. Впоследствии А.Ф. Ковшарь неоднократно участвовал в комиссиях Верховного Совета КазССР по проверке выполнения

законодательства об охране животного мира в различных областях Казахстана; был членом двух рабочих групп — по разработке нового Закона об охране животного мира и Закона об особо охраняемых природных территориях Казахстана.

Большой вклад А.Ф. Ковшарь внёс в развитие заповедного дела в Казахстане. Будучи в 1970–1980-х гг. председателем секции охраны наземных животных и секции охраняемых территорий Центрального Совета Казахского общества охраны природы, а также заместителем председателя комиссии «Научные основы заповедного дела в Казахстане» при Президиуме Академии наук республики в 1979–1992 гг., он многое сделал для организации новых особо охраняемых природных территорий, улучшения деятельности существующих заповедников и национальных парков, редактирования и издания научных трудов, руководства научно-исследовательскими темами.

А.Ф. Ковшарь был инициатором издания коллективной монографии «Заповедное дело в Казахстане» (1982), которая впервые подвела итоги деятельности заповедников республики за полвека их существования. Большое внимание в этот период он уделял коррективке Перспективного плана развития заповедной сети в Казахстане и непосредственно составлению научных обоснований создания новых заповедников, в частности, в Бетпак-Дале. За активную и плодотворную общественную деятельность в этот период имя А.Ф. Ковшаря в 1981 г. было занесено в Золотую Книгу Казахской ССР.

В марте 1980 г. А.Ф. Ковшарь возглавил первую в Казахстане лабораторию проблем охраны диких животных, ядро которой сформировалось из специалистов Института зоологии — орнитологов, териологов и герпетологов. Небольшой коллектив лаборатории провёл масштабное изучение территориального размещения, численности и биологии редких и исчезающих животных Казахстана. Сам Анатолий Фёдорович в эти годы много сил вложил в изучение журавля-красавки, серпоклюва, илийской саксаульной сойки и других видов. Экспедиционные маршруты в тот период охватили обширные пространства казахстанских пустынь и полупустынь.

В экспедиционных исследованиях был широко применён метод аэровизуальных учётов, причём для ряда редких животных он был использован впервые. Под руководством А.Ф. Ковшаря созданы три материковые (капчагайская, бетпак-далинская и бузачинская) популяции кулана и заложена основа по акклиматизации лошади Пржевальского.

Результаты десятилетних (1980–1990) исследований руководимой А.Ф. Ковшарем лаборатории опубликованы в сборниках «Редкие животные Казахстана» (1986), «Редкие птицы и звери Казахстана» (1991) и коллективной монографии «Редкие животные пустынь» (1990). Одновременно им было организовано комплексное исследование птиц и зверей в городских условиях, завершившееся коллективной сводкой «Позвоночные животные Алма-Аты (фауна, размещение, охрана)» (1988).

Накопленный за это десятилетие обширный материал был широко использован во втором (1991 г.), третьем (1996 г.) и четвёртом (2008 г.) изданиях Красной книги Казахстана (позвоночные животные). В 2006 г. издана «Красная книга Алматинской области». Он неоднократно выступал в печати с идеей создания региональной Красной книги Средней Азии.

С 1995 г. по март 2007 г. Анатолий Фёдорович заведовал лабораторией орнитологии, а в настоящее время является главным научным сотрудником этой лаборатории и научным руководителем орнитологического раздела плановых тем. Он возглавляет и активно участвует сам в работах по изучению важнейших мест обитания птиц в Казахстане — ключевых орнитологических территорий. В последнем десятилетии он также исполнил свою давнюю мечту: с 1998 по 2006 гг. в составе девяти международных экспедиций объехал весь Тянь-Шань и прилегающие хребты Памиро-Алая, опубликовав цикл статей и орнитогеографический обзор этой высокогорной страны.

Программа научно-организационной деятельности лаборатории орнитологии, определённая А.Ф. Ковшарем, заключается в разработке основ территориальной охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения, а также имеющих хозяйственное значение видов птиц, путём выявления основных мест концентрации этих видов, с последующей организацией охраны и рационального использования.

Небольшой коллектив лаборатории орнитологии и герпетологии, состоящий почти целиком из учеников А.Ф. Ковшаря, в последнее десятилетие проводит работы по таким важным проектам как сохранение водно-болотных угодий, биологическое разнообразие Каспия и его сохранение в условиях развития нефтедобычи, мониторинг и охрана сокола-балобана в Казахстане, вопросы сохранения и использования дрофы-красотки в Казахстане; биология и охрана розового и кудрявого пеликанов; фауна птиц ландшафтных зон Казахстана; сохранение биоразнообразия герпетофауны Приаралья и Восточного Казахстана и др.

Большое внимание уделяет А.Ф. Ковшарь подготовке кадров и пропаганде естественнонаучных знаний и идей охраны природы. Много лет он руководил полевой практикой, курсовыми и дипломными работами студентов различных вузов, а с 1976 по 1992 гг. читал спецкурс «Орнитология» в КазГУ. В 1985 г. издал методическое пособие для студентов «Полевая практика по зоологии позвоночных. Часть 1. Птицы». Под его руководством защищено 8 кандидатских диссертаций.

Им написаны научно-популярные книги: «Аксу-Джабаглы» (1963, 1972, 1982), «Певчие птицы» (1983), «Поговорим о птицах» (1985), «Школьнику о Красной книге» (1987), «Мир птиц Казахстана» (1988), «Заповедники Казахстана» (1989); опубликованы более 40 статей о птицах, заповедниках и заказниках в энциклопедии «Казахская ССР» (1988); оказаны научные консультации ряду кинофильмов о природе и животном мире Казахстана.

Особо следует отметить, что популяризацию научных знаний и идей охраны природы А.Ф. Ковшарь продолжает плодотворно развивать и в последние годы. Об этом свидетельствуют книга «Животный мир Казахстана» (2003) и пособие для школ «По страницам Красной книги. Позвоночные животные» (2004). Самое большое достижение в области пособий для школ является учебник «Биология» (2007) для 11 класса общеобразовательной средней школы и начало проекта 5-томного издания серии «Животные Казахстана».

Анатолий Фёдорович известен как требовательный редактор, всегда добивающийся ясности, точности и лаконичности изложения.

Все, кто работал с А.Ф. с 1980-х гг., хорошо знают, как, едва завершив издание одного сборника, он развивал бурную деятельность по подготовке и изданию следующего. Уже стало золотым правилом, что если А.Ф. берётся за подготовку книги или сборника, то он обязательно доведет её до логического конца. При этом, начиная от редактирования рукописи, прочтения корректуры, утомительных хождений в издательство и типографию с момента сдачи книги до подписания сигнального экземпляра, он всегда берёт на себя. В итоге книги под его редакцией всегда отличаются качеством и добротностью. Ярким примером этому является сводка «Птицы Средней Азии». Свой многолетний редакторский и издательский опыт А.Ф. Ковшарь в полной мере реализовал, приступив в 1993 г. к изданию первого казахстанского зоологического журнала «Selevinia». Как издатель он прошёл все организационные сложности в условиях безденежья 1990-х гг. В итоге журнал выжил и превратился в солидное и авторитетное издание. Достаточно отметить, что он распространяется в 65 библиотек 35 стран мира, включая Ленинскую библиотеку в Москве и Библиотеку Конгресса в США.

В 2000 г. А.Ф. Ковшарь и В.А. Ковшарь издали библиографический справочник «Птицы Казахстана и сопредельных территорий», содержащий свыше 7 тыс. литературных источников.

Существенный вклад сделал А.Ф. Ковшарь и в историю науки Казахстана. В историко-библиографическом справочнике «Орнитология Казахстана и Средней Азии: XX век» (2003), впервые скрупулёзно собраны и обобщены в единое целое сведения о жизни и деятельности исследователей орнитофауны Центральной Азии. Эту работу А.Ф. продолжает в журнале «Selevinia». Большой заслугой А.Ф. Ковшаря является организация в марте 2008 г. международной конференции, посвященной столетнему юбилею И.А. Долгушина, а в ноябре 2011 г. — М.Н. Корелова.

Начиная с 30 марта 1967 г., на протяжении более 40 лет, орнитологи Казахстана собираются на могиле И.А. Долгушина. Эта традиция поддерживается его учениками — А.Ф. Ковшарём и Э.И. Гавриловым. По вечному закону преемственности поколений, сюда всё больше и больше собирается молодёжи — новых последователей учёного.

А.Ф. Ковшарь проводит большую работу по установлению контактов и совместной работе с зарубежными учреждениями и международными организациями. В 1993–1994 гг. им установлены первые контакты с орнитологами Китая и осуществлены две поездки в западные районы этой страны. В 1995–1996 гг. он был координатором проектов, выполнявшихся совместно с Национальным Орнитологическим Исследовательским Центром (Абу-Даби, ОАЭ). Особо необходимо отметить большой вклад в развитие и укрепление сотрудничества с орнитологами среднеазиатских республик и России. Уже на протяжении нескольких десятилетий он достойно представляет казахстанскую орнитологию на международных форумах, является членом оргкомитетов многих конференций и совещаний, а с 2001 г. — членом постоянного орнитологического комитета Северной Евразии.

В 1982–1991 гг. А.Ф. Ковшарь был председателем Казахстанского отделения Московского общества испытателей природы, в 1993–2001 гг. — президентом Казахстанско-Среднеазиатского зоологического общества. С 1995 г. активно участвовал в деятельности Международного союза охраны природы (IUCN). В это же время он участвовал в мероприятиях секретариата Боннской конвенции (CMS/UNEP) по вопросу сохранения стерха, а также в Казахском национальном экспертном совете Всемирного фонда охраны дикой природы (WWF-International), результатом работы которого стал пакет предложений по сохранению биологического разнообразия в странах Центральной Азии.

Много сил А.Ф. Ковшарь вложил в организацию изучения и охраны журавлей в Казахстане. С момента создания в 1980 г. Рабочей группы по журавлям СССР он выполнял обязанности куратора по журавлям Казахстана и куратора по красавке в СССР, а с возрождением Рабочей группы по журавлям Евразии (РГЖЕ) избран её вице-президентом, а в 2007 г. — президентом. Присущее его натуре стремление к сплочению единомышленников и энтузиастов, желающих участвовать в изучении и сохранении птиц, реализуется и в деятельности созданного в 2002 г. и возглавляемого им с первого дня по настоящее время «Союза охраны птиц Казахстана», объединившего многих профессионалов и любителей птиц.

В последнем десятилетии научные интересы А.Ф. Ковшаря сконцентрированы на вопросах изучения и сохранения биологического разнообразия наземных позвоночных (преимущественно птиц) региона Казахстана и Средней Азии. Он — один из основных авторов и редактор зоологического раздела «Национальной стратегии по сохранению и сбалансированному использованию биологического разнообразия Республики Казахстан» (1999).

Несмотря на почтенный возраст асакала и уже заслуженный статус старейшины казахстанской орнитологии Анатолий Фёдорович поражает всех молодостью души и жизненной энергией, которой он заряжает окружающих его людей. Он как всегда остаётся душой коллектива, наполняя работу новыми идеями и содержанием, а застолья — юмором, шутками и весельем. Его выступления на совещаниях и собраниях отличаются яркостью, красноречием и всегда вносят оживление даже среди самой скучающей аудитории. Он полон планов и творческих замыслов: довести до конца издание монографии «Птицы Средней Азии», завершить давно задуманную монографию о птицах Тянь-Шаня и добиться полного издания всех 5 томов запланированной им серии Школьной энциклопедии «Животные Казахстана». Новейшая его задумка — создание полевого определителя птиц Казахстана (уже формируется авторский коллектив, прорабатывается план и структура будущей книги), но и эта идея, надо полагать, не последняя...

Результаты этих работ нашли своё отражение в многочисленных публикациях А.Ф. Ковшаря, библиографический список которых составляет более 600 работ.

Научная, педагогическая и общественная деятельность доктора биологических наук, профессора Анатолия Фёдоровича Ковшаря, его неистощимое трудолюбие, оптимизм, любовь и ответственность к делу вызывают искреннее уважение и восхищение, являясь ярким примером истинного труженика науки.

Н.Н. Березовиков, В.А. Ковшарь